

Донская Е.В.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОБРАЗ И ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА

Введение

Исследованию музыкальных образов посвящены многие научные работы искусствоведов и культурологов. Особенно интересные из них основываются на метафорическом подходе, позволяющем содержательно определять объекты высокой степени абстракции [2,4,12]. Как только возникает задача изучения музыкального образа, сразу же всплывают ассоциации с поэзией, изобразительным искусством, цветом и движением, что неизбежно приводит к рассмотрению вопроса в контексте синтеза искусств.

Целью настоящей работы является поиск средств структурного описания, позволяющего определить связь музыкальных и поэтических метафорических художественных конструкций. Эта задача является новой и направленной на построение специального инструментария метафорического анализа.

Актуальность работы определяется всё возрастающим интересом к метафорическому анализу и синтезу художественных объектов, наблюдаемым в различных сферах искусства, включая прагматический аспект синестезии [1,2,12].

1. Понятие музыкального образа

Художественный образ (и музыкальный, в частности) – это субъективный феномен, возникающий в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной, мыслительной деятельности. Он представляет собой целостное интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные категории (пространство, движение, звук, цвет, форма, фактура и т. д.). В информационном отношении образ является чрезвычайно ёмкой формой репрезентации окружающей действительности. Образное мышление – один из основных видов мышления, выделяемый наряду с наглядно-действенным и словесно-логическим мышлением. Образы-представления выступают как важный продукт образного мышления и как одно из проявлений его функционирования. Образное мышление может носить как произвольный, так и непроизвольный характер. Примером непроизвольного являются сновидения, грезы. Примеры произвольного характера широко представлены в творческой деятельности человека. Функции образного мышления связаны с представлением ситуаций и изменений в них, которые человек хочет вызвать в результате своей деятельности [5].

С помощью образного мышления более полно воссоздается все многообразие различных фактических характеристик предмета. В образе может быть зафиксировано одновременное видение предмета с нескольких точек зрения. Важная особенность образного мышления – возможность формирования непривычных, «невероятных» сочетаний предметов и их свойств. Восприятие музыкального образа предполагает единство двух начал – объективного и субъективного, т.е. того, что непосредственно, объективно усматривается в самом произведении, и тех толкований, представлений, ассоциаций, которые рождаются в сознании слушателя от воздействия этого произведения (субъективное). Очевидно, чем шире круг таких субъективных представлений, тем богаче и полнее восприятие.

2. Метафора в искусстве и музыкальный образ

Понятие *метафора* в современном понимании употребляется для обозначения смыслового объекта или художественной конструкции, заключающей в себе сравнение. Метафоры оказывают не прямое воздействие при восприятии искусства; они приводят к пониманию смысла посредством указания на объекты, свойства и фигуры – обозримые сочетания некоторых объектов и свойств, с которыми производится сравнение. Реализация метафоры – это и есть создание художественной конструкции. Простые метафоры имеют элементарные конструкции и предлагают простые сравнения: плачущее небо, кровавый закат. Многие из таких высказываний стали клише, их использование в искусстве представляется тривиальным, «общим местом», но зачастую удачная простая метафора может разъяснить непонятное, связывая его с тем, что уже ранее было воспринято и осознано. Сложные метафоры – это конструкции, которые могут содержать множество смысловых уровней.

Можно высказать предположение, что использование метафоры в искусстве является тем более удачным, чем эта метафора оказывается более:

- неожиданной («свежей»),
- точной в смысле совпадения художественной конструкции с указываемым в метафоре объектом, свойством или фигурой,
- лаконичной (в смысле компактности собственно художественной конструкции).

В качестве примера блистательной метафоры приведём фрагмент стихотворения Д. Самойлова из Пянуских элегий: «У рябины окаянной покраснели кисти рук» [8].

Х. Ортега-и-Гассет полагал, что метафора – это едва ли не единственный способ уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции. Рассмотрев метафорические модели сознания, Ортега-и-Гассет писал: «От наших представлений о сознании зависит наша концепция мира, а она в свою очередь предопределяет нашу мораль, наше искусство. Получается, что всё огромное здание Вселенной, преисполненное жизни, покоится на крохотном и воздушном тельце метафоры» [10, с. 77]. Метафора играет, кроме указанного, моделирующую роль: не только формирует представление об объекте, она также предопределяет способ и стиль мышления о нём. Особая роль при этом принадлежит ключевым метафорам, задающим аналогии и ассоциации между различными системами понятий и порождающими более частные метафоры.

В работе [3] были сформулированы следующие положения:

- Музыкальный образ можно представить совокупностью метафор.

- Существует некоторое базисное множество музыкальных метафор, открытие которых позволит приближенно конструировать музыкальные образы и анализировать произведения (осуществляя процесс метафорического анализа и синтеза).

Похожий вывод содержится в работе Л. Шаймухаметовой, где обосновывается существование в музыкальном языке механизма музыкальных метафор, как самостоятельной системы образных значений музыкального текста, и показывается их действие на примере анализа вокального цикла Р. Шумана. В процессе исследований музыковедами постоянно обнаруживалась эквивалентность ряда структур и идентичность приёмов художественного воплощения (метафор, гипербол, гротеска) в поэтических и музыкальных текстах (И. В. Степанова [9], Л. Н. Шаймухаметова [11]).

3. Поэтическая метафора и музыкальность поэзии

Будучи по своей конструкции образным выражением, основанным на сравнении, метафора в различных формах и модификациях присутствует во всяком поэтическом тропе – поэтическом обороте, употребляющем слова, фразы и выражения в переносном, образном смысле [6]. Вот – яркий образец метафоры (А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»):

Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея, блещут небеса.

Сравним эту пушкинскую метафору с метафорой из стихотворения Ф. Тютчева «Весна»:

Улыбкой блещет над землею
Светла, как первая весна.
Была ль другая перед нею –
О том не ведает она.

Для пояснения художественных конструкций (фигур), в соответствии с которыми построены эти две метафоры, представлен рис. 1. На этом рисунке двунаправленными стрелками показаны эквивалентные элементы художественных конструкций: Природа, встречающая утро года у Пушкина – Весна у Тютчева; улыбка – в каждой из конструкций этих метафор; встречает утро – блещет над землею; синеющие и блещущие небеса – не ведают о том, были ли пред ними бури, и вообще, «вся жизнь, как океан безбрежный, лишь в настоящем разлита».

Та же художественная конструкция представляет метафору М. Вольпина в стихотворении «Весна идёт» и музыка одноименной песни И. Дунаевского, написанная композитором на эти стихи с удивительно точной передачей указанной конструкции.

Журчат ручьи, кричат грачи.	// Весна, Природа, встречающая утро года //
И тает снег, и сердце тает.	// Улыбка //
И даже пень	// Была ль другая перед нею – о том не ведает она //
В апрельский день	
Березкой снова стать мечтает.	

Музыкальная морфология конструкции метафоры пробуждающейся весны в произведении И. Дунаевского «Весна идёт» выходит за рамки настоящего исследования и представляет самостоятельный интерес. Тем не менее, для её раскрытия на рис. 2 приведены ноты.

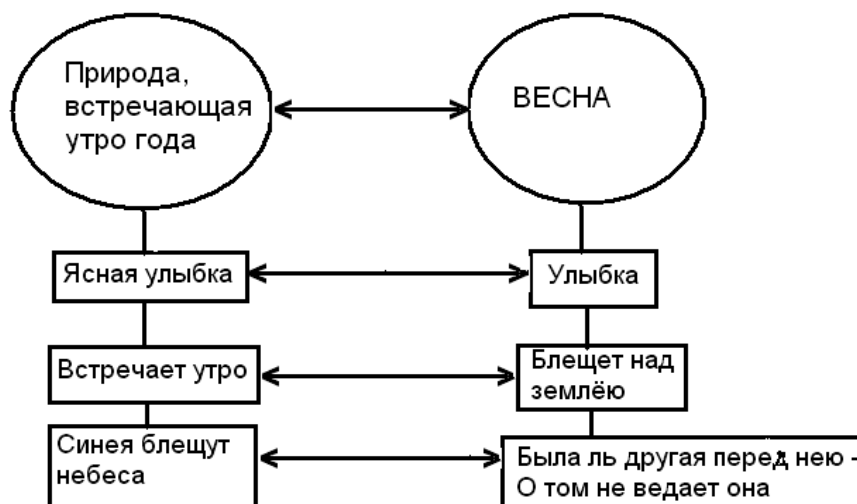

Рис.1. Структура метафор А.С. Пушкина и Ф. И. Тютчева

Рис 2. Метафора весны в произведении И. Дунаевского

Важными элементами поэтического произведения являются ритм и созвучие – рифма. Созвучие распространяется не только по строкам стихов, но и внутри строк. В частности, в качестве внутрисклоковых созвучий используют аллитерацию. Поэтическое произведение – динамическая система созвучий, ритмов, отдельных слов, несущих свой характерный семантический поток.

В музыкальном произведении – другой динамической системе – аналогично используется ритм, созвучия, аккорды и соединяющиеся в мелодию последовательности звуков.

Представляется интересным установить соответствие между элементами музыкальной и поэтической динамических систем (Табл. 1).

Таблица 1. Соответствие элементов музыкальной и поэтической систем

<i>Музыка</i>	<i>Поэзия</i>
Ритм произведения	Ритм стихотворения
Музыкальное созвучие	Рифма
Повторение одного и того же звука или аккорда	Аллитерация
Пауза	Пропуск, многоточие
Высота звука	Явное или метафорическое указание на цвет

Рассматривая поэзию и музыку, уместно вспомнить высказывания Цветаевой о музыке, которые, собранные воедино, способны многое объяснить в ее творчестве. Музыка всем своим существом безудержно вовлечена в богатейший мир поэтических образов Цветаевой. Кажется, что “выходы в музыку” появляются у Цветаевой там, где рамки обычных поэтических метафор и ассоциаций для нее тесны. Аналогии с музыкой рождаются как бы произвольно, спорадически. Высказанные, как всегда у Цветаевой, подчеркнуто кратко и афористично, они часто поражают неожиданностью сопоставлений. Опровергая ничем не оправданные упреки в том, что она подражает Б. Пастернаку, Цветаева кратко замечает: “Пастернак в стихах видит, а я слышу”. Свое посвящение Цветаевой Андрей Белый завершил словами [7]:

Ваши молитвы –
малиновые мелодии
И –
Непобедимые
Ритмы.

В завершение приведем пример синестезии в поэзии [1,2].

Поэтическая синестезия и метафора, умноженные на резко выраженный ритм, словно превращаются у В. Маяковского («Ночь») в джазовую композицию:

Багровый и белый разбросан и скомкан,
В зелёный – бросали горстями дукаты,
А чёрным ладоням сбежавшихся окон
Раздали горящие жёлтые карты.

Известно, что важнейшие характеристики джаза – это наличие в ритмике регулярной пульсации, так называемого «бита», и отклонений от этой пульсации – «свинга» (от английского – «качание», «раскачка»). У Маяковского в приведенной строфе легко усматривается бит: Багровый и белый/ В зелёный/ А чёрным ... И каждая строка завершается своеобразным отклонением от ударного элемента бита. Эти отклонения построены как ассоциации (во второй строке) и ассоциативные метафоры к ударным элементам (в первой и третьей строке). Сильнее всего это заметно во второй строке, где окончание на первый взгляд может показаться не связанным с ударным элементом, отклоняется от него, но затем, «подхваченное» сильнейшей ассоциацией возвращается к нему, образуя пронзительный образ. Джаз – искусство, основанное на импровизации. Импровизировать могут одновременно несколько музыкантов, даже если в ансамбле явно слышен солирующий голос. В приведенной строфе – сквозь семантическое соло Маяковского импровизируют четыре синестезических «инструмента»: «багровая метафора» заката, «зелёная метафора» игорного стола, «чёрная метафора» ладоней-окон и «желтая метафора» горящих карт.

Выводы

1. Музыкальные образы являются сложными художественными объектами, при исследовании которых оказалось полезным привлечение метафорического анализа. Технику построения метафор, основанную на художественных конструкциях, можно заимствовать из поэзии, в которой даже неспециалисту зачастую видна музыкальная основа.

2. Музыкальный образ, несомненно, является художественной конструкцией и метафоричен по своей природе. Это показано в настоящей статье на примере произведения И. Дунаевского «Весна идёт».

3. Для описания художественных конструкций метафор предложен структурно-графический приём, позволяющий наглядно соотносить между собой сравниваемые объекты и непосредственно представлять заключённые в сложных метафорах фигуры. Этот приём проиллюстрирован в статье сравнением двух метафор – А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева.

4. В статье предложена идея построения таблиц соответствия между элементами музыкальной и поэтической динамических систем. На основе таких таблиц предлагается проводить метафорический анализ музыкальных образов.

В дальнейшем предполагается развить идею таблиц соответствия для поэзии и музыки как на уровне отдельных входящих в метафоры элементов, так и отношений между этими элементами, определяющими метафорические художественные конструкции.

Источники и литература

1. Ванечкина И. Л., Галеев Б. М. О синестезии романтизма: поэзия и музыка. – В кн.: Мир романтизма, вып.6 (30). – Тверь: Изд-во ТГУ, 2002. – С.141 – 148.
2. Галеев Б. М. Синестезия в мире метафор. В кн.: Обработка текста и когнитивные технологии (материалы межд. конф.). – Москва-Варна, 2004, с.33-42.
3. Донская Е. В. Метафорический анализ музыкальных образов // Международная научно-практическая конференция «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития». – Одесса, 2008. – Том 17. – С. 60 – 63.
4. Дячкова О. А. Метафора як фактор художньої активності музичного твору // Автореф. дис... канд. мистецтвознав. – Нац. муз. акад. України ім. П.І.Чайковського. – К., 1999. – 16 с.
5. Иванов В. В. Нейросемантический аспект изучения музыки // Вопросы кибернетики. Прикладные аспекты лингвистической теории. – М. – 1987. – С.130 – 158.
6. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 376 с.
7. Музыкальность стихов Марины Цветаевой. – <http://poem.com.ua/info/cvet3-2.html> – 2008. – 10 с.
8. Самойлов Д. С.. Залив. – М., «Советский писатель», 1981,144 стр.
9. Степанова И. В. Слово и музыка: диалектика семантических связей. – М.:Книга и бизнес, 2002. – 288 С.
10. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. // Вступ. ст. сост. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
11. Шаймухаметова Л. Н. Семантический анализ музыкальной темы. М.: РАМ им. Гнесиных, 1998. –266 с.
12. Zbirowski L. V. Metaphor and Music. – In [The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought](#), ed. Raymond W. Gibbs, Jr. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 502-524. http://humanities.uchicago.edu/faculty/zbirowski/pdfs/Zbirowski_Metaphor_and_Music_2008.pdf

Коноплева А.А.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вот уже восемь лет мы живем в XXI веке. Исследовать современное состояние культуры очень сложно и делать какие-либо выводы еще рано, но следует отметить неоднозначную культурную ситуацию, сложившуюся в кризисном мире.

Сосуществование на сравнительно небольших пространствах огромного количества отличных, непохожих друг на друга культур ставит перед политиками, философами, культурологами, лингвистами, психологами и специалистами по массовым коммуникациям сложные вопросы: каков характер и результат взаимодействия культур друг с другом в новых условиях глобализирующегося мира и как сберечь мир и дружбу живущим рядом народам, сохранив при этом их национальную идентичность. Ясно, что каждой культуре нужно самостоятельно развиваться, с учетом своих корней и традиций, но, в то же время, только эволюция, только обращение к ценностям и взглядам других культур, которые позволяет жить в гармонии с другими культурами. Таково основное требование устойчивого развития мировой культуры. Столкновение культур, взаимное неуважение и непонимание – путь к вооруженным конфликтам. Кроме того, мы живем в Украине, сравнительно молодом государстве, которое позиционирует себя в мировом сообществе как народную, традиционную культуру. Но в то же время, наша страна стоит на пороге масштабного процесса глобализации, который может повлечь за собой растворение корней украинской культуры, ее унификацию. Обращение к проблеме диалога культур определяет актуальность моего исследования.

В соответствии с поставленной проблемой, цель моего исследования состоит в том, чтобы, изучая проблему культурного многообразия в современном обществе, проследить диалогический характер взаимодействия культур и исследовать особенности протекания диалога в условиях глобализации. Важнейшими зада-